

Ганс Шпейдель

ВТОРЖЕНИЕ 1944 года

ВЫСАДКА СОЮЗНИКОВ
В НОРМАНДИИ
ГЛАЗАМИ ГЕНЕРАЛА
ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Ганс Шпейдель

Вторжение 1944 года. Высадка союзников в Нормандии глазами генерала Третьего рейха

«Центрполиграф»

Шпейдель Г.

Вторжение 1944 года. Высадка союзников в Нормандии глазами генерала Третьего рейха / Г. Шпейдель — «Центрполиграф»,

Книга генерал-лейтенанта Ганса Шпейделя – это воспоминания очевидца о том, что происходило в штаб-квартире фельдмаршала Роммеля во время атаки союзников в Нормандии летом 1944 года. Рассмотрена политическая и военная ситуация, стратегические и тактические просчеты, допущенные немецкой стороной. Рассказано об усилиях, которые фельдмаршал прилагал, чтобы остановить наступающие союзные армии. Показаны коллизии драматического противостояния Роммеля и Гитлера, закончившегося трагической смертью прославленного фельдмаршала.

Содержание

Предисловие	5
Часть первая	9
Глава 1	9
Глава 2	11
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ганс Шпейдель

Вторжение 1944 года. Высадка союзников в Нормандии глазами генерала Третьего рейха

Предисловие

Записки генерал-лейтенанта Ганса Шпейделя повествуют с германской точки зрения об одном из самых критических периодов Второй мировой войны. Для большинства американцев летние месяцы 1944 года, когда на первый план вышли сражения на берегах Нормандии, стали кульминацией мирового потрясения. Каждая деталь этого грандиозного сражения интересна сегодня не только тем американцам, которые лично участвовали в боях на побережье и в сельской местности Нормандии, но и еще большему числу людей, которые оросили потом и кровью поля сражений в Италии, на островах Тихого океана или на Филиппинах, или же тем, кто был вынужден остаться дома. Потому что нормандское побережье стало последним камнем, замыкающим «арку» американской военной традиции наряду с Шанселорсвилем, Аппоматоксом, Шато-Тьерри и Мез-Аргоном. Наше любопытство, следовательно, не может не возбуждать то, что происходило в замке Ла-Рош-Гюйон, штаб-квартире группы немецких армий, противостоявших союзным армиям в Нормандии по мере того, как с каждым днем натиск американцев и британцев приближал конец Гитлера.

Эта книга ни в коем случае не является простым изложением военной истории, фиксацией оценок и распоряжений германского командования во время нормандского сражения. В ней ведется двойное повествование. Сражения выступают фоном для рассказа о еще одной напряженной баталии, а именно о противостоянии между командующим группой армий Эрвином Роммелем, Лисом пустыни, и его шефом Адольфом Гитлером.

В этой книге мы читаем о том, как фельдмаршала Роммеля постепенно склонили к тому, чтобы доверить свою судьбу группе генералов во главе с Людвигом Беком, который готовил заговор по свержению Гитлера. И эта акция почти удалась, но все-таки в конечном счете провалилась 20 июля 1944 года, когда бомба, взорвавшаяся в штабном бараке Гитлера, в его штаб-квартире в Восточной Пруссии, непостижимым образом пощадила жизнь фюрера. Генералу Шпейделю казалось, что заговор, несмотря на промашку, удался бы, не будь Роммель тяжело ранен за три дня до этого, 17 июля, пулей из пулемета, выпущенной из низко пролетавшего самолета союзников, потому что, по мнению Шпейделя, авторитет и лидерство Роммеля были абсолютно непререкаемы для заговорщиков. Одно только его имя способно было заставить немцев принять переворот.

В решающие месяцы, как предшествовавшие сражению в Нормандии, так и во время этой битвы, борьба характеров Гитлера и Роммеля приняла драматические формы. Фактический отчет Шпейделя о том, что происходило между этими двумя людьми на совещании в Марживале, представляет собой материал, из которого, можно не сомневаться, драматурги будущего сотворят новых Кориолануса или Валленштейна.

Историю о заговоре генералов и событиях 20 июля великолепно пересказал Аллен Даллес в «Германском подполье». Тем не менее в столь исчерпывающем и таком изящном изложении, как в книге Даллеса, подробности причастности Роммеля к заговору, когда была опубликована книга «Германское подполье», еще не были достаточно хорошо известны.

Еще одно исследование на английском языке, которое обращается к некоторым деталям заговора 20 июля против Гитлера – книга профессора Чикагского университета Ганса Ротфельса «Оппозиция Гитлеру в Германии». Но какими бы тщательными и скрупулезными ни были эти исследования о широте поддержки заговорщиков со стороны немецкого народа, ни у профессора Ротфельса, ни у Аллена Даллеса нет полной информации о степени участия Роммеля в заговоре. Эта книга восполняет пробел.

Генерал Шпейдель, наверное, единственный, кто может рассказать о «дуэли» Гитлер – Роммель. Он занимал пост начальника штаба во время нормандского кризиса. Днем и ночью, в течение многих недель до самого конца он разделял самые потаенные мысли своего шефа. Он ведал перепиской Роммеля. Он участвовал в бурном совещании в Марживале, где отношения между Роммелем и Гитлером достигли грани разрыва. Он был рядом со своим шефом, когда Роммель вел тайные переговоры с заговорщиками и записал, как Роммеля уговорили вверить свою судьбу группе генералов и либералов старой закваски, которые чувствовали, что Германия может быть спасена только со смертью Гитлера.

Шпейдель не был сторонним наблюдателем на этих собраниях заговорщиков. Он и сам был душой и сердцем предан их делу и использовал уважение, которое питал к нему Роммель, а также свой дар убеждения для того, чтобы побудить своего шефа присоединиться к генералу Беку и освободить Германию. В конечном счете Шпейдель заплатил за это безрассудство месяцами заключения и пыток в пользующейся дурной славой гестаповской тюрьме на Принц-Альбрехт-штрассе в Берлине.

Мне посчастливилось хорошо узнать Ганса Шпейделя за четырехлетний период с 1935-го по 1939 год, когда я служил военным атташе в Берлине. Он был родом из южных областей Германии, швабом из Вюртемберга, выходцем из того германского рода, в котором всегда были сильны демократические традиции. Сын профессора Тюбингенского университета, Шпейдель уже в юности в родной обители отличался необычайной широтой присущих интеллигенции интересов. Позднее, когда его военная карьера приобрела такой характер, что приходилось сталкиваться с политическими и дипломатическими проблемами, это оказало ему неоценимую услугу.

Несмотря на то что Шпейдель служил помощником военного атташе в германском посольстве в Париже в период моего самого раннего пребывания в Берлине, у меня с ним было много контактов, а служебные дела требовали его частого появления в германской столице. В 1936-м и 1937 годах Шпейдель возглавлял подразделение «Запад» отдела германского Генерального штаба, известного как «армии иностранных государств», аналог американского разведывательного отдела Джи-2. Именно тогда работа свела нас вместе, и мы обменивались, что вполне естественно для солдат, военными и политическими аргументами относительно всех аспектов напряженной в то время ситуации в Европе.

В те годы Шпейдель молил Бога о том, чтобы не было войны, но не мог скрыть своего опасения, что политика Гитлера приведет ко Второй мировой войне. Как специалист германского штаба по Франции и западным странам, Шпейдель в критические предвоенные годы очень тесно контактировал с тогдашним начальником Генерального штаба, генералом Людвигом Бекем, позднее ставшим главной фигурой в заговоре генералов. В Берлине было известно, насколько сильно Бек ненавидел фюрера. Так что все мы, западные атташе, знали, что Шпейдель был в лагере Бека.

Шпейдель восхищался Францией. Он часто жил и много путешествовал по этой стране, научился понимать и любить французский темперамент и французские обычаи. Чувство этой привязанности даже выдержало испытание суровой войной.

У автора этой книги была богатая военная карьера. Служба бросала его на многие фронты. В 1940 году он участвовал в событиях «чуда» Дюнкерка и в последующих сражениях во Франции, в которых можно было видеть, как распались французские армии. С июля 1940-

го по март 1942 года Шпейдель занимал пост начальника штаба германской военной администрации во Франции. Это назначение было естественным, ввиду того что он много внимания уделял французским делам. В 1942 году, однако, когда известная не с лучшей стороны СС подмяла под себя всю полицию во Франции, Шпейдель был переведен на Восточный фронт. Там он участвовал в Кавказской кампании и после того, как волна наступления отхлынула у Сталинграда в ходе ожесточенных сражений 1943 года, где германские армии вели упорные бои, и откатилась на запад, к собственным границам. В апреле 1944 года Шпейдель снова был отозван на запад и назначен начальником штаба группы армий «Б», командующий которой, генерал-фельдмаршал Роммель, доверил ему оборону Ла-Манша и французского побережья Атлантики. Роммель и Шпейдель до этого вместе не служили и были едва знакомы. Но очень скоро они прониклись взаимным уважением, отдавая должное характеру и способностям друг друга.

Сильная сторона Шпейделя коренилась в его характере. Врожденное чувство справедливости, так же как и любовь к отчизне, побудили его в 1944 году пренебречь своей присягой на верность Гитлеру и присоединиться к заговорщикам. Тот, кто служил, знает, с каким трепетом относятся к военной присяге в любой армии, поэтому поймет, что решение примкнуть к заговорщикам Шпейделю далось в высшей степени нелегко.

Опять же моральные качества Шпейделя, так же как и его ощущение того, что он прежде всего европеец, стали причиной того, что 23 августа он саботировал личные распоряжения Гитлера о массовом подрыве зданий в Париже, навверняка приведшем бы к разрушению этого прекрасного города. За этот свой поступок, спасший город, Шпейдель заслуживает благодарности не только французов, но и всего человечества.

Читатели этой книги, вполне естественно, проявят интерес к личности автора, особенно потому, что он сохраняет свою анонимность в течение всего повествования, говоря о себе в третьем лице, главную роль отводя Роммелю. Лис пустыни – его герой.

Роммель выглядит вполне достойным героем, даже в горечи поражения в Нормандии. Как его личность, так и его грандиозные достижения, сначала во Франции в 1940 году, а затем в Северной Африке в последующие годы войны уже тогда поражали воображение как его противников, так и его соотечественников. Даже Черчилль в своих речах и письмах выражал восхищение Роммелем, как достойным противником. В этой книге Шпейдель рассказывает еще об одном великом сражении Роммеля – о том, которое произошло на совещании у фюрера, Адольфа Гитлера. По моему мнению, отчет Шпейделя об этой странной «дуэли» придает еще больший вес легенде о Роммеле.

Повествование Шпейделя о нормандском сражении не является исчерпывающим, да автор и не ставил такой задачи. Это скорее дневник следующих одна за другой реакций германского штаба на ход событий на фронте. Даже в этом отчете, к сожалению, есть пробелы из-за утери или порчи многих документов группы армий во время отступления из Франции. Тем не менее отчет Шпейделя о том, что происходило в штабе Роммеля и Клюге, и о попытке немцев противостоять грандиозному англо-американскому вторжению, несомненно, привлечет пристальное внимание всех военных историков Второй мировой войны.

Шпейдель дает высокую оценку уникальным военно-дипломатическим способностям Эйзенхауэра. Смешанной союзной армией, как мы знаем из истории, всегда было трудно управлять. У каждого союзника собственная цель в войне. Есть различия в национальном темпераменте, и порой значительные. Шпейдель понимает, что Эйзенхауэр как лидер союзников заслуживает титула, сопоставимого с тем, что был у Мальборо или принца Юджина.

Он также высоко оценивает безудержную энергию Паттона, его интуицию военачальника, его умение разглядеть слабые места немцев. Шпейдель попутно критикует «методичность тактики союзников», в момент, когда удалась высадка десанта, и полагает, что при более энер-

гичных и решительных их действиях с учетом благоприятных возможностей война могла бы завершиться к октябрю 1944 года.

Некоторые читатели могут усмотреть в этой книге попытку автора свалить всю вину за поражение Германии на Адольфа Гитлера и его собратьев нацистов и таким образом обелить немецких генералов. Мне кажется, что это далеко не так. Нет сомнения в том, что Шпейдель восхищается такими генералами, как Роммель, фон Фалькенхаузен, Штюльпнагель и Людвиг Бек. Тем не менее мы не должны забывать, что в своей книге он также изображает незабываемые эпизоды проявления подличанья фельдмаршалом Моделем, который ради выдвижения продал душу Гитлеру, а также нерешительности политически близорукого фон Рундштедта, позволившего после провала заговора 20 июля сделать из себя гитлеровский инструмент наказания заговорщиков.

И наконец, в главе, которую вполне можно рассматривать как эпилог, Шпейдель рассказывает об убийстве Роммеля, о визите гитлеровских эмиссаров в дом залечивавшего свои раны немецкого героя войны, о требовании следовать с ними, о его загадочной смерти и о невероятно странных действиях Гитлера после этого.

Эта книга представляет собой нечто целое, но за отдельные части этого целого заслуживает того, чтобы в качестве первой книги немецкого генерала о Второй мировой войне быть опубликованной.

Трумэн Смит

Часть первая

СИТУАЦИЯ ВЕСНОЙ 1944 ГОДА

Глава 1

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

К 1943 году Германия миновала пик военной мощи. Распад охватил ее политическое руководство и военное командование. Союзники, наоборот, укреплялись и объединялись в ведении войны и достижении политических целей.

На конференции в Касабланке 23 января 1943 года Рузвельт и Черчилль договорились потребовать от Германии безоговорочной капитуляции. Ряд непрерывных политических и военных неудач немцев ободрили союзников, дали уверенность в победе. В их числе: сталинградская катастрофа в феврале 1943 года, капитуляция в мае германо-итальянской армии в Тунисе, потеря Сицилии и свержение Муссолини летом, высадка союзников в Италии в сентябре с последующей капитуляцией Италии и, наконец, срыв наступательных операций германских подводных лодок и люфтваффе. Эти события также способствовали тяготению англосаксонских держав к все более тесному альянсу с Советским Союзом.

Рузвельт, Черчилль и Чан Кайши в ноябре 1943 года в Каире договорились развернуть кампанию на Балканах с двойной целью: разгромить Германию и не допустить Красную армию в Центральную Европу. Однако на Тегеранской конференции 1 декабря 1943 года Рузвельт и Черчилль уступили пожеланиям Иосифа Сталина. Они согласились открыть «второй фронт» не на Балканах, а вторжением во Францию, в качестве необходимой прелюдии к решающим операциям по проникновению в «сердце» Германии. Пока еще не ясно, то ли американские военные лидеры не смогли оценить политическую значимость балканской операции, то ли поддались, чтобы ослабить недоверие Советского Союза в отношении намерений Великобритании. В любом случае, отказавшись от своих планов на Балканах, союзники существенно изменили исход войны и обусловили расклад политических сил в послевоенные годы. С помощью англосаксонских держав Сталин предъявил свои притязания на «наследие Габсбургов».

Еще одно соглашение величайшей важности имело результатом назначение 24 декабря генерала Эйзенхауэра Верховным главнокомандующим сухопутных, морских и воздушных армий союзников для вторжения в Европу. С 1942 года небольшой штаб из британских и американских высших офицеров разрабатывал в Англии планы вторжения.

Германское правительство быстро узнало о результатах Тегеранской конференции, но Гитлер не отнесся к ним с должным вниманием. Весной 1944 года обстановку в целом можно было охарактеризовать следующим образом.

Италия выбыла из войны. 1 апреля 1944 года Гитлер представил поражение Италии как «сосредоточение сил и укрепление позиции Германии».

Согласие Испании 10 февраля 1943 года сохранять нейтралитет фактически не имело значения для Германии.

Венгрия под руководством адмирала Хорти протянула «щупальца» к западным державам через своего министра в Лиссабоне ради возможности заключения перемирия или сепаратного мирного договора. Гитлер, узнав об этом, заставил Хорти признать новое правительство Штоджая, бывшего венгерского министра в Берлине. Но даже правительство Штоджая не было для Гитлера достаточно послушным. В октябре 1944 года он устроил так, чтобы оно было свергнуто Салаши, а Хорти – арестован.

На Балканах Болгария лишилась лидерства с «устранением» царя Бориса.

Восточные территории Румынии стали полем боя после того, как превосходящие силы русских прорвались через две южные германские армейские группировки и отбросили их в Бессарабию.

В июне 1943 года Турция направила военную делегацию из офицеров высокого ранга в штаб-квартиру фюрера, а также на Восточный театр военных действий для изучения военно-политической ситуации. Однако к весне 1944 года Турция все более и более явно склонялась на сторону союзников. Фланг немцев на Ближнем Востоке уже не казался таким безопасным.

От Японии Гитлер ожидал только косвенной помощи.

Все надежды Гитлера проистекали от его ожиданий, что коалиции между западными державами и Советской Россией не получится и что Великобритания потерпит крах от «морального истощения». Гитлер верил, что может нанести завершающий смертельный удар по англо-саксонскому настрою на ведение войны неожиданным применением «чудо-оружия».

В таких обстоятельствах политическая ситуация препятствовала всякой возможности доведения Германией войны до победного конца. Было также ясно, что даже патовой ситуации нельзя было достичь под руководством Адольфа Гитлера.

Глава 2

ВОЕННАЯ СИТУАЦИЯ

Военная ситуация была столь же удручающей, как и ситуация политическая. Уже прошли те времена, когда исключительно военные лидеры могли систематично и военными методами достигать побед, как это было в Польше в 1939 году и во Франции в 1940 году. На Западе силы вермахта теперь ожидали за новой «великой стеной», Атлантическим валом, вторжения союзников. Эти силы обороны были неадекватно малы, плохо организованы и ощущали недостаток в современном вооружении.

Африка и Средиземноморье были потеряны; враг методично напирал на Германском фронте в Италии, оттесняя немцев еще дальше на север.

На востоке Гитлер начал свою кампанию на русском фронте, не имея единой цели, не сосредоточив усилий на главном. Наступление трех армейских группировок было развернуто в направлении Украины с ее промышленными бассейнами Сталино и Харькова; в направлении Москвы и Ленинграда. Наступления на север и в центр увязли, не выполнив поставленных задач.

В 1942 году Гитлер дал приказ на проведение одновременных операций: через низовья Дона в направлении на Кавказ для захвата рубежей по линии Потти – Баку и через верховья Дона в направлении Волги и Сталинграда. Задействованные силы не отвечали требованиям. Пренебрегая учением Клаузевица, немецкие армии скорее пытались захватить географический район, чем разгромить армии противника. Советская армия выходила из боя с большим мастерством. Ответственность за эти ошибки была возложена на начальника Генерального штаба германской армии, генерал-полковника Гальдера, который и был смещен в сентябре 1942 года.

После провала стратегии 1942 года Гитлер в сражении за Сталинград доверил защиту уязвимого немецкого фланга у Дона своим союзническим воинским контингентам (1-й румынской армии, 8-й итальянской армии и 2-й венгерской армии), у которых не было ни современного оснащения, ни воли к победе. Захват Сталинграда стал невозможным из-за непродуманного подбора этих сил.

Сталинградская катастрофа не была неизбежной; Гитлер просто не был способен изменить свою политическую и пропагандистскую линию, так же как и был не способен учиться на ошибках. Также генерал Паулюс, командующий 6-й немецкой армией, не смог достаточно быстро принять решение вывести войска под свою личную ответственность, пока еще были свежие дивизии для прикрытия отхода.

В марте 1943 года, после успешного контрнаступления немцев на Харьков и Белгород, Гитлер отдал приказ о летнем наступлении под кодовым наименованием «Цитадель». Операция «Цитадель» начиналась от Белгорода и Орла и предполагала отрезать район курского выступа, выбить противника и подавить ожидавшееся наступление, прежде чем оно смогло бы набрать силу.

«Цитадель» могла бы увенчаться успехом, только если бы последовала сразу за харьковско-белгородским контрнаступлением марта 1943 года – последним успешным контрнаступлением. Вслед за провалом операции «Цитадель» наступила завершающая стадия войны: русские перешли в контрнаступление, которое нарастало лишь с незначительными остановками для перегруппировки и снабжения, вплоть до катастрофы 1945 года. Гитлер охарактеризовал эту русскую операцию как «войну истощения» или обескровливания Советского Союза. Нет необходимости привлекать здесь внимание к огромным ресурсам России в то время.

Гитлер приказал не закрепляться на Днепре, «потому что в противном случае армия будет оглядываться назад и не удержит линию фронта», полагая, что более успешная оборона

может быть организована на укрепленных позициях в тылу. Этот приказ проистекал от его откровенного неверия в силы передовых отрядов. Несмотря на многократные предложения Генерального штаба, не было ни предварительного планирования, ни подготовки укрепленных рубежей в тылу. Таких укрепленных позиций не было еще в первую зиму Русской кампании 1941/42 года. Психология Гитлера объясняет, почему этими приготовлениями пренебрегли также и на Западе.

Два немецких корпуса оказались под угрозой окружения близ Черкассы в январе – феврале 1944 года, и Верховное командование Германии потребовало вывода этих войск. Гитлер велел им удерживать позиции и не отступать. Он думал, что сможет позднее воспользоваться районом Черкассы – Корсунь для ведения боевых действий на Киевском направлении, чтобы «привести к подрыву русского фронта». В «черкасском мешке» могла бы произойти неминуемая катастрофа, но дело в том, что армейское командование на местах уже отдало двум корпусам приказ на прорыв за много дней до того, как Гитлер и Верховное командование все-таки вынуждены были дать разрешение на отход. Вот так удалось спасти по меньшей мере 35 из 54 тысяч человек.

Весной 1944 года 17-я немецкая армия вела сражения не на жизнь, а на смерть в Крыму. Эту армию можно было бы спасти, будь полуостров оставлен вовремя. Даже в январе 1944 года Гитлер все еще верил, что может удерживать севастопольский плацдарм, который был окружен и осажден, и что он должен это сделать ради того, чтобы в политическом плане произвести впечатление на Турцию. Остатки 6-й армии под командованием пехотного генерала Отто Велера, которые вели бои на передовой позиции между Бугом и Днестром, отступали, как раненый лев. Тем временем значительно превосходящие силы противника пытались потеснить его с северного фланга и окружить 1-ю танковую армию.

Своевременный отход из Бессарабии и подготовка оборонительного рубежа вдоль реки Прут с Карпатскими горами в качестве опорного пункта были предложены Гитлеру. Это временное решение могло бы дать короткую передышку на то время, пока принимались окончательные решения, но он отверг его.

Фельдмаршалы фон Клейст и фон Манштейн, бывшие главнокомандующие центральной группой армий «А» и группой армий «Юг», 31 марта были смещены, а на их место назначены новые выдвиженцы – генерал-полковник Шернер и фельдмаршал Модель.

На фронтах групп армий «Центр» и «Север» было обманчиво спокойно, если не считать локальных перестрелок. В это время в штаб-квартиру фюрера поступили сообщения о подготовке удара Советской армии по группе армий «Центр».

Адольф Гитлер не видел или не хотел видеть жизненно важных проблем на Восточном фронте, которые возникли с 1 января 1944 года. Вероятная потеря русской глубинки лишала Центральную Европу значительной доли продовольствия и сырья, которые поступали из этих районов.

Даже сторонние наблюдатели могли заметить напряженность, царившую в штаб-квартире Верховного командования. Начальник штаба армии, генерал-полковник Цейтцлер, ответственный за Восточный фронт, и его помощники ушли из зала заседаний совещания в Берхтесгадене, когда генералы Йодль и Варлимонт начали дискуссию о фронтах «главного штаба вооруженных сил» – в Норвегии, Финляндии, на западе, на Средиземном море и на Балканах.

Двойственность, свойственная Верховному командованию вермахта (вооруженных сил) и Верховному командованию армии, имела своим происхождением умонастроение Гитлера. Начальник штаба оперативного командования вермахта в Верховном командовании вооруженных сил, генерал-полковник Йодль под непосредственным влиянием Гитлера руководил всеми операциями на этих театрах военных действий, в то время как генерал Цейтцлер, начальник штаба армии, с армейским аппаратом под своим командованием должен был довольствоваться лишь Восточным фронтом. У него было прозвище Восточный шеф, и он имел меньше полно-

мочий по принятию решений, чем Гинденбург и Людендорф в первый год Первой мировой войны. Такое распределение властных функций в Верховном командовании приводило к каждодневным трениям и серьезно вредило ведению войны в целом. Это стало особенно заметно после 3 июня 1944 года, когда началось летнее наступление советских войск на группу армий «Центр».

Еще большая сумятица в военном руководстве проистекала от противоречащих друг другу целей и требований гросс-адмирала, командующего военно-морским флотом (Кригсмарине) Дёница, и рейхсмаршала, командующего люфтваффе Геринга. С весны 1943 года ведение боевых действий подводным флотом показывало все большую неэффективность, а потери флота уже были невосполнимы. Люфтваффе так и не оправилось после поражения, которое потерпело в битве за Британию.

В начале 1944 года военная ситуация, следовательно, не была особенно обнадеживающей. Однако фронты на западе, юге и востоке все еще удерживались и военная катастрофа еще не произошла.

Глава 3

СИТУАЦИЯ В ГЕРМАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

Тяжелые военные и политические потрясения коренным образом изменили состав германских вооруженных сил и подорвали их внутреннюю связь.

Гитлер взял на себя верховное командование вермахтом 2 августа 1934 года после смерти президента фон Гинденбурга. Он определил характер собственной ответственности в письме от 20 августа военному министру¹ генерал-полковнику фон Бломбергу в следующих выражениях:

«Сегодня, когда вступил в силу закон от 2 августа, я хочу поблагодарить вас и вермахт² за клятву верности, которую вы дали мне, вашему фюреру и верховному командующему. Так же как офицеры и солдаты поклялись в верности государству в моем лице, я всегда буду рассматривать своим высочайшим долгом защиту репутации и целостности вермахта во все времена. Выполняя завет бессмертного фельдмаршала [фон Гинденбурга], оставаясь верным себе, я хочу, чтобы армия оставалась единственным носителем символа нации. *Адольф Гитлер*, фюрер и рейхсканцлер».

До 4 февраля 1938 года он более или менее держал обещание, данное президенту рейха фон Гинденбургу, и противодействовал политизации армии. Он также воздерживался от вмешательства во все военные вопросы в первые годы своего утверждения у власти.

Заявка на захват власти «штурмовыми отрядами» (SA) гитлеровских «коричневорубашечников» не была реализована из-за событий 30 июня 1934 года. Но рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер в 1937 году начал вооружать некоторые части СС. Это вело к двойственному положению при существовании армии и сил СС, требовавших политического и военного лидерства. Гитлер не сдержал слова, обещав армии, что она останется «единственным носителем символа нации».

Силам СС были предоставлены преимущества преторианской гвардии, и они рассматривались в качестве будущей действующей армии, существующей в мирное время. Это государство в государстве, эта армия внутри армии к концу войны насчитывала в своих рядах 700 тысяч человек.

Господство традиционной армейской школы закончилось 4 февраля 1938 года, когда Гитлер взял в свои руки контроль над Верховным командованием вооруженных сил. Это произошло после того, как Гиммлер попытался оклеветать главнокомандующего генерал-полковника барона фон Фрича. К сожалению, среди военных лидеров появилась опасная тенденция к самоунижению.

Но военные лидеры в Германии были детьми своего времени, и подобно многим другим людям, живущим в обществе, не видели всего того, что позднее стало очевидным. Традиционные ценности, присущие армии, хитроумно и бесцеремонно извращались во все возрастающей степени. Лишь генерал-полковник Людвиг Бек в 1938 году не раз рисковал положением и лично собой, чтобы противостоять роковым шагам главы государства, который был готов рисковать всем. Но успехи Гитлера в международных отношениях в Мюнхене, в которых ему оказали поддержку союзники, лишили Бека и Гальдера, его помощника и преемника, их оружия.

После начала войны и особенно после 1941 года Гитлер стремился сделать из армии «политическую организацию». Ее сила до сих пор состояла в том, что она была не подвластна всяким партийным влияниям, и в ее беззаветной службе Отечеству. Но теперь некоторые из военных лидеров стали признавать авторитет Гитлера, особенно после успешных кампаний в

¹ На 20 августа 1934 г. Бломберг был министром рейхсвера, а военным министром стал в 1935 г. (*Здесь и далее примеч. ред.*)

² Рейхсвер переименован в вермахт после введения всеобщей воинской повинности 16 марта 1935 г.

Польше, Норвегии, Франции и на Балканах. Стал появляться культ «величайшего генерала всех времен».

Гитлер и Геббельс хитроумно использовали эти моменты психологического воздействия на массы и боролись за «революционный милитаризм». В результате часть офицеров, зараженная мечтами о наполеоновской славе, стали всего лишь службистами. Прежде для армии было обычным следовать совету из Вашингтона: «Выбирайте в качестве своих офицеров только джентльменов».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.